

И. А. Горячева

УЧИМСЯ
ЧИТАТЬ,
ПИСАТЬ
И ЛЮБИТЬ МИР

*Школа К. Д. Ушинского –
педагога и христианина*

Издательство Московской Патриархии
Москва · 2010

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА*

Горячева И. А.

Г 55 Учимся читать, писать и любить мир : Школа К. Д. Ушинского — педагога и христианина. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. — 160 с. — (Православие в жизни)

Как сформировать у ребенка полноценные навыки осмысленного чтения, осознанного владения словом и грамотную речь? Как научить внимательному списыванию и самоконтролю при письме? Но при этом не надорвать память, не зародить неуверенность в собственных силах, равнодушие к неудачам и безысходную лень? Как правильно организовать отдых ребенка? При каком изучении родного языка приобретаются правильное умственное развитие, чувство поэзии в душе, способность приносить пользу Отечеству, нравственность и полнота духовной жизни? На эти и многие другие вопросы можно найти ответы в небольшой книге известного православного педагога И. А. Горячевой. Книга будет полезна, прежде всего, преподавателям начальных школ и родителям, а также всем тем, кого интересуют вопросы обучения и воспитания детей.

© Издательство
Московской Патриархии, 2010

ISBN 978-5-88017-088-3 © Горячева И. А., 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня православная семья имеет возможность воспитывать своих детей в христианских традициях. В последние годы часто высказывалось мнение, что для православной педагогики значимыми являются лишь святоотеческие сочинения, а светские педагоги якобы были увлечены западными течениями и отрицали отечественный духовный опыт обучения и воспитания.

Благодаря усилиям современных православных ученых был восстановлен авторитет классика педагогики К. Д. Ушинского как последовательно православного христианина и подтверждены религиозные основы его творчества. Сам К. Д. Ушинский ясно сформулировал цель истинного воспитания — воспитание христианина — поскольку «педагогика, основанная на психологии, советует развивать душу человека сообразно с ее природой, а душа человека... рождается христианкой».

Размышляя о будущем русской национальной школы, он писал: «Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, — это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу сего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью».

Свои воззрения К. Д. Ушинский отразил в обширных трудах: «Педагогической антропологии», учебных книгах для детей «Родное слово», «Детский мир» и «Хрестоматия», а также в «Первоначальной практической грамматике».

ИДЕАЛ ЗДОРОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Основным отличием от современной традиции является то, что К. Д. Ушинский считает педагогику не наукой, а искусством в высшем понимании этого слова, искусством совершенствования человеческой природы. Но поскольку любое искусство имеет теорию, то и искусству воспитания необходима научная основа. Поэтому педагогические рекомендации и наставления К. Д. Ушинский сопровождает двумя томами «Педагогической антропологии», в которой описывается человек как существо физическое и духовное.

В физиологической части, знакомя читателя с биологическими возможностями человека, его возрастными особенностями, их значением в становлении личности, К. Д. Ушинский сосредоточивает внимание на устройении и деятельности органов чувств и нервной системы, которые влияют на развитие психики.

Результатом работы нервной системы являются привычки и навыки — усиленные способности, происходящие от упражнений. Привычки и навыки формируются

с раннего детства и проявляются в момент ослабления воли и контроля человека над собой. В результате обнаруживаются либо добрые привычки, либо дурные. Добрые привычки К. Д. Ушинский называет нравственным капиталом нервной системы, растущим беспрестанно, а дурные — нравственным невыплаченным займом, способным заморить человека процентами и довести до нравственного банкротства. Когда добрая привычка превращается в бессознательную потребность, то она сохраняет силы и время, которые человек может употребить на что-то новое и важное.

Но бывает, что одно потрясение может истребить все дурные наклонности, как это произошло с разбойником, распятым со Спасителем. «Евангелие представляет нам пример такого быстрого изменения души человеческой... Сильная душа нужна была, чтобы посреди мучений креста подумать не о себе, а о другом, кто страдал невинно...» (5.156)¹. Поэтому К. Д. Ушинский утверждает: пока жив человек, он способен измениться к лучшему.

---

¹ Здесь и далее в скобках указываются: первая цифра — номер тома, вторая — страница «Педагогических сочинений» К. Д. Ушинского в 6 томах по изданию — М.: Педагогика, 1989.

Необходимо учитывать и то, что при искоренении дурной привычки нужно бороться не с ее последствиями, а с причиной, но так, чтобы не сломать и не озлобить ребенка. Искореняя вредную привычку, важно не столько воздействовать запретами, сколько направлять деятельность ребенка в иную сторону, стараясь захватить его внутреннюю жизнь.

Подробно К. Д. Ушинский останавливается на участии нервной системы в акте памяти. Нервному организму свойственна бессознательная, механическая, память, а душе — сознательная. Человек обладает несколькими видами механической памяти: памятью зрения, слуха, голосового органа и вообще мускульных движений, — и чем больше органов чувств принимает участие в восприятии впечатлений внешнего мира, тем прочнее эти впечатления усваиваются, вернее сохраняются и легче вспоминаются. «Паук потому бегаёт так изумительно верно по тончайшим нитям, что держится не одним когтем, а множеством их: оборвется один, удержится другой» (5.170). При дружном содействии органов чувств можно победить самую ленивую память.

Переходя к психологической части своего труда, К. Д. Ушинский отмечает, что нервный

организм — это посредник между внешним миром и душой. Явления душевные и телесные так связаны Творцом между собою, что в течение жизни они работают вместе и тысячеобразно переплетают свои влияния. Но «отношение, в которое душа поставлена к нервному организму, составляет одну из величайших тайн творения» (5.183).

Если физический организм человека познается из наблюдений, то душа исследуется через самонаблюдение, самосознание, так как душа способна узнать сама себя только в собственной деятельности.

В разделе, посвященном психологии, рассматриваются сознание, чувствования и воля. На народном языке эти сферы душевной жизни названы: ум, сердце и воля. Первая дает человеку жизнь умственную (теоретическую), вторая — чувственную (сердечную), третья — жизнь действия (практическую).

Сознание проявляется в различных душевных процессах: внимании, памяти, воображении и рассудке.

Внимание — это сосредоточенность души в процессе сознания, чувствований и воли. Внимание, образно названное К. Д. Ушинским воротами для всего входящего в душу,

позволяет душе читать состояния нервного организма «по какой-то таинственной азбуке» (5.174).

Существует два вида внимания: активное, которое выбирает предмет с заметным усилием с нашей стороны, и пассивное, которое увлекается предметами или состояниями нервной системы, вызываемыми воздействием внешнего мира. Оба вида перемешиваются, но важнее всего уметь произвольно выбирать предметы для мышления и отрываться от насильственно вторгающихся.

Кроме того, что умение сосредоточиться играет большую роль в умственном развитии, оно является «лучшим средством управлять страстями», позволяющим воспитать волю, которая, укрепляясь победами над собой, «придает человеку уверенность в собственной своей нравственной силе, в возможности победить те или другие препятствия» (5.214).

Собранность способна влиять и на телесный организм, так как человек, с детства и юности не дававший нервам властвовать над собой, привыкнет не раздражаться и будет в состоянии управлять своими нервами.

Говоря о *памяти*, К. Д. Ушинский резко критикует педагогику за неразумное

и даже бессовестное пользование силой памяти. Воспитатели и родители не учитывают, что памяти вредит раннее развитие воображения, которое сильно возбуждает в детях бесполезные представления. Ослабляют память всякое несвоевременное и бесполезное чтение и учение, остающиеся без повторения. Но воспитание, как показывает опыт столетней давности и современный в том числе, «валит (в сознание ребенка) всякий хлам и радуется, если из ста брошенных туда сведений одно как-нибудь уцелеет, тогда как воспитатель собственно не должен бы давать воспитаннику ни одного сведения, на сохранение которого он не может рассчитывать» (5.24). Совершенно не учитывая законы мышления, педагоги задают детям непосильные уроки и тем самым сначала надрывают детскую память, затем у ребенка зарождается неуверенность в собственных силах, после дитя мучается, тоскует, а затем становится равнодушнее к неудачам и в конце концов впадает в апатию и безысходную лень. «Учителя сваливают на детей всю тяжесть учения, не подумав о том, чтобы выучить их учиться: сами же <...> занимаются легким спрашиванием уроков, выученных дома...» (6.422).

К. Д. Ушинский говорит о важности соблюдения требований для формирования памяти: необходимо здоровое состояние нервов, организма, положительное действие впечатлений окружающего мира, использование наглядности; способствуют осознанному восприятию знаний и повторения, позволяющие сохранить их. К. Д. Ушинский указывает также на соблюдение требования посильности, соотнесения уровня и объема детского восприятия.

Важно, чтобы разумно сочетались все виды памяти: и механическая, свойственная нервному организму, и сознательная, присущая душе человека. «Жалким бы существом был человек, если бы его развитие не пошло далее механической памяти, но жалок был бы человек и тогда, если бы он лишился вдруг этой памяти: он не только не мог бы говорить, но и даже понимать, что говорят другие» (6.412). Бессмысленно изучение слов без знания предметов, но также бессмысленно изучение предметов без знания слов.

Память зависит от степени развития человека. У малоразвитого содержимое памяти не объединяется в ряды и группы. У человека развитого, мыслящего, способного

управлять своим вниманием, сравнивать и различать явления, видеть предмет в центре всех его отношений, созерцать множество предметов целостно, воспринимать звенья временного процесса, «выплетается одна общая сеть». Она составляет мирозерцание, образ мыслей, который выражает в характере плетения свойства души, условия жизни и стремления того, кто сплетал эту сеть. Поэтому необходимо и сообщать детям необходимые знания, и учить пользоваться ими, ведь «...самый ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний» (5.25).

Необычайно велико нравственное значение содержимого нашей памяти, способной формировать «внутреннего человека». Поэтому важно сознавать пользу и характер пользы всякого сообщаемого детям сведения.

Воображение К. Д. Ушинский образно называет движущейся памятью, способной запоминать некоторые из своих движений. Материалы, содержащиеся в памяти, разнообразно связаны между собой, сознание человека перемещается по этим звеньям и образует новые связи.

Например, в игрушке ребенок видит образ, символ, который можно дорисовать

в своем воображении, придать ему какие-то свойства. Вот почему дети не любят игрушек неподвижных, оконченных, хорошо отделанных, которые нельзя дофантазировать, а для маленьких детей лучшей игрушкой является куча песка. Стоит заметить, что возникшая нынче тенденция играть живоподобными куклами, копиями машин... отнимает у детей возможность развития необходимой доли воображения, а, следовательно, ума, сознания.

Воображение, наиболее ярко проявляющееся в игре, поглощающей детское сознание, обнажает всю душевную жизнь ребенка. Заглянуть в душу ребенка можно, наблюдая за его игрой: «У одной девочки кукла стряпает, шьет, моет и гладит; у другой величается на диване, принимает гостей, спешит в театр или на раут; у третьей бьет людей, заводит копилку, считает деньги» (5.299). Работа воображения определит будущий характер и направление души ребенка. Вот почему так важно чрезвычайно осторожно обращаться с детским воображением, уберечь его от всего грязного, от страстей, от мечтаний. Ведь дитя не имеет еще достаточной власти над сознанием и не может противостоять пороку.

Рассудок — это последний рассматриваемый К. Д. Ушинским душевный процесс сознания. Понять предмет — значит заметить его признаки и соединить их в одно понятие. Работа рассудка, мышление, включает образование понятий, составление суждений и вывод умозаключений.

Плодом рассудка является слово, «произвольный значок, накладываемый на понятие» (5.430). В слове понятие получает печать духа. К. Д. Ушинский сравнивает слово с номером книги в библиотеке, под которым скрывается целое творение, благодаря чему слова делают нас обладателями громадной библиотеки нашей памяти. Они накладываются духом на понятия, чтобы человек имел дело с короткими значками, а не с роями представлений. Способность человека сознать и наблюдать за процессами сознания возможна только благодаря слову. Оно делается живым атомом языка народа, его духовным богатством: «В личностях Несторовой летописи мы узнаем прародителей наших не только по плоти, но и по слову и по духу» (5.432).

Рассудок обладает способностью ставить вопросы и решать противоречия. В человеческой душе существуют, уживаются два

великих убеждения, которые противоречат друг другу: «все явления имеют причину» и «человек имеет свободную волю». Первое — основа науки, второе — основа деятельности человека. Эти противоречия двигают науку и жизнь человека. Но истинная цель человеческого существования, и это глубочайший вывод К. Д. Ушинского, находится вне человеческого сознания, она в области веры. *Ищите, прежде всего, Царствия Божия, а все остальное приложится вам* (см. Мф. 6, 33) (5.446). Против этого стремления возмущается животная природа человека, и рассудок отказывается следовать за таинственными указаниями духа, что можно победить лишь в акте сознательной, доброй воли.

Снова, как и при анализе природы воображения, К. Д. Ушинский отмечает губительное свойство низменных страстей, способных затемнять рассудок. Он признает единственную страсть, не ослепляющую рассудка, — страстную любовь к истине. Стремление к истине врождено каждому, и его можно развить с помощью воли, которая должна стоять на страже рассудка, ограждая его от посторонних влияний, и «только тогда *Око наше светло будет* (см. Мф. 6, 22)» (5.427).

Далее К. Д. Ушинский вносит различие в понятия «рассудок» и «разум». *Рассудок* — это плод человеческого сознания, совокупность фактов, а *разум* — плод самосознания, результат сознания душой собственных рассудочных процессов. Он является «основой практической деятельности человека и, следовательно, основой воспитательного искусства как одной, и притом величайшей, отрасли практической деятельности... В практической жизни русская пословица «ум без разума — беда» имеет большое значение, особенно в деле воспитания... Зная человеческую природу <...> воспитатель не оставит неразвитыми высшие душевные и духовные потребности человека и сделает девизом своей воспитательной деятельности слова Спасителя: не о хлебе едином жив будешь» (5.448). Такая зрелость разума может быть почерпнута только из всестороннего изучения человеческой природы.

Следующая область душевной жизни человека, рассматриваемая К. Д. Ушинским, — **чувствования**, которые следует отличать от пяти внешних чувств.

Все желания вырастают из врожденных человеку стремлений, имеющих два

источника: телесный и душевный. «Для тела важно — быть; для души же — жить» (6.65). С одной стороны, человеку свойственно стремление бытия в пространстве и во времени, то есть потребность индивидуального и потомственного существования. С другой стороны, есть в человеке «неведомая точка опоры, которая позволяет ему восстать против этого стремления природы и не удовлетворить ему» (6.266). Существование без жизни не имеет для души никакого значения, и потому человеку свойственно стремление к сознательной деятельности, к жизни, в тесном и совершенно русском смысле этого слова.

К. Д. Ушинский утверждает, что наши чувства являются показателем того, что мы есть на самом деле, даже если мы будем пытаться обмануть себя в мыслях, потому что чувства отражают характер содержания всей нашей души и ее строя.

Частое воплощение чувствований не может остаться без последствий даже для физиономии человека. Одни и те же черты, вызываемые чувством в физиономии, при частом повторении оставляют на ней свой след, некую печать, и физиономия человека переделывается сообразно чувствованиям.

Более того, они могут переходить в чувственные состояния души.

К. Д. Ушинский подробно описывает чувствования и делает чрезвычайно тонкие выводы, важные для определения рычагов воспитания.

Говоря о чувстве удовольствия, он отмечает, что человеку присуще увлекаться каким-то делом без расчета на получение награды, и только в таком отношении к делу возможно творчество.

Чувство доброты отличается от чувства любви: любовь побуждает нас порой быть жестокими в отношении того, что мы любим; доброта же может простираться и на предметы нелюбимые и даже презираемые. Она может вести к щедрости и к беспощадной расточительности. Важно заботиться о том, чтобы не сделать душу ни гневной, ни беспощадно доброй, ни желчной.

Страх — это сердечное беспокойство или сердечное сомнение. Всякий страх есть страх смерти, то есть боязнь прекращения душевной деятельности. Он может разрастись до тоски и отчаяния, следовательно, страх — источник пороков. От природы дети не боязливы, а страхи приобретаются ими, поэтому важно в процессе воспитания

не прибегать к методам запугивания и помогать преодолеть испуг. «Если дитя боится какого-нибудь темного угла, то не уводите его прочь, а напротив, несите в этот угол свечу, садитесь там сами, и страх ребенка рассеется безвозвратно» (4.65). Единственный страх должен испытывать человек — страх Божий, что является свидетельством нравственной высоты, способности человека испытывать врожденное чувство стыда, бояться собственной совести, открывающей источник Премудрости.

Скука возникает от неудовлетворения стремления к деятельности, опять-таки врожденной человеческой природе. Интересно только то, что может дать посильную работу душе, и потому скуке противостоит деятельность — труд. Душа человека стремится к деятельности, а значит, к преодолению препятствий, без которых невозможна никакая деятельность. Следовательно, существование препятствий — неотъемлемое условие существования деятельности. Люди же, которые ищут труда без трудностей, на самом деле ищут удовольствия, а удовольствия приобретаются страданиями. Если же человек встает на дорогу наслаждения, то природа «платит за обман

тяжелым чувством пресыщения» (6.170). Получается замкнутый круг.

Надежда свойственна душе человека, так как он способен заглядывать в будущее и привносить в него веру. Надежда дает опору терпению, степень которого зависит от душевных свойств человека. «Сильный характер, как и сильный поток, встречая препятствие, только раздражается и усиливается еще более; но зато, опрокинув препятствие, прокладывает для себя и глубокое русло... Люди, которых судьба наказала праздностью, отличаются нетерпеливостью... В нынешнее время, когда слабыхарактерность сделалась наиболее распространенною психическою болезнью, недостаток терпения кидается в глаза» (6.183). Но терпение бывает двух родов: источник одного — полное убеждение в своем бессилии, источник другого — религиозная уверенность в благости и премудрости Провидения. Важно воспитать в детях разумное, полезное терпение, а не вредную выносливость.

После подробного анализа чувствований человека К. Д. Ушинский определяет место их среди других душевных явлений. Чувствования — это посредник между сознанием

и волей, а также стимул, побуждающий человека взглянуть во внешний мир, приложить собственную волю. Из чувств все исходит и к ним все возвращается. И «только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек» (6.82).

Отмечая роль чувствований, К. Д. Ушинский говорит, что воспитателю важно дать своему воспитаннику «истинный, не теоретический только, но и практический, то есть проникнутый чувствованиями и желаниями, взгляд на человека, (это) положит незыблемую основу нравственного воспитания. Отсюда проистекает необыкновенная психическая важность христианского воспитания, если только оно совершается как следует: если идеал человека, данный нам Евангелием, ложится в душу дитяти и юноши не мертвыми, холодными чертами, а чертами, говорящими чувством и желанием» (6.288).

Поэтому К. Д. Ушинский настойчиво предупреждает, что моральные наставления и сентенции составляют лишь долю развития ума, но, не повлияв на сердце и волю дитяти, могут развить наклонности прямо противоположные смыслу моральных сентенций.

К очень важным умозаключениям приходит К. Д. Ушинский, анализируя чувственную природу дара слова. Самым деятельным орудием чувствований является голос. Выразителем чувства поначалу был звук. Через самонаблюдение человек выделял звуковые представители предметов, действий, то есть слова. Постепенно язык чувства стал переходить в язык мысли, а слова стали символами мысли: «...обширная система чувств <...> послужила телесным основанием для дара слова» (6.103). Но «следы этих чувственных пеленок остаются на нем неизгладимо» (6.212). Свидетельством тому служат многочисленные слова, произошедшие от звукоподражаний: «сопеть», «пыхтеть», рычать», «жук».

Воля — это психическое явление, о котором мы узнаем опять-таки из самонаблюдения. Это усилия, которые сопровождают произвольные движения души. Воля имеет тройное значение: воля как власть души над телом, воля как желание, воля как свобода выбора между различными мотивами и желаниями.

Особенности действия воли проявляются в характере человека. На формирование характера оказывают влияние природный

темперамент, врожденные способности и впечатления жизни. Но может ли человек подавить в себе дурное унаследованное зерно? «Может — может настолько, насколько обладает сознанием и свободой... Эту светлую идею внесло в мир христианство, разрушив наследственность греха и преступления» (6.291).

Основой становления характера ребенка К. Д. Ушинский считает практическую деятельность. «...во всяком излюбленном труде человек делает постоянные опыты наслаждения свободой, когда опрокидывает те или иные теснящие его препятствия, и опыты отказа от этих наслаждений, когда принимает опять за преодоление новых препятствий. В этих-то бесчисленных опытах развиваются и крепнут воля, стремление к свободе, умение пользоваться ею и необходимая для этого сила характера... Свобода есть законная дочь вольного, упорного, неутомимого труда» (6.331).

Далее К. Д. Ушинский делает вывод, что счастьем человеческой жизни является не удовлетворение желаний, а цель в жизни. Если удовлетворить стремление человека к наслаждениям, но отнять у него цель, то он будет несчастен. «Чтобы быть счастли-

— Обведи рамочкой каждое окончание.

— Попробуй придумать слова с такими же окончаниями, например: *голова, старуха, ноги...*

Фонетический анализ.

— Подели следующие слова на звуки и посчитай их количество:

мука [мука] — 4

тесто [т'эста] — 5

заяц [заиц] — 4

ешь [jэш] — 3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Идеал здорового воспитания человека	5
«Родное слово»	31
«Азбука»	35
<i>Обучение чтению</i>	35
<i>Обучение письму</i>	42
«Первая после азбуки книга для чтения»	44
«Вторая после азбуки книга для чтения»	78
« <i>Вокруг да около</i> »	80
« <i>Времена года</i> »	97
«Детский мир» и «Хрестоматия»	99
«Первоначальная практическая грамматика с хрестоматией»	117
Некоторые уроки к учебным книгам К. Д. Ушинского	135
Урок чтения	137
Уроки развития речи, умения владеть различными формами слов	141
Урок русского языка.	143
Урок грамматического анализа текста	145

Религиозно-просветительское издание

Серия «Православие в жизни»

Ирина Анатольевна Горячева

УЧИМСЯ ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ЛЮБИТЬ МИР

Школа К. Д. Ушинского — педагога и христианина

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *И. Черкесова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *О. Назаренко*

Верстка *Ю. Рахманина*

Подписано в печать 13.01.2010.

Формат 70×100 1/32. Объем 5,0 п. л.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (499) 245-30-68

e-mail: books@rop.ru